

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/04FLSK322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Клюшина, А. М. Соотношение понятий крайность и предел / А. М. Клюшина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/04FLSK322.pdf>

For citation:

Klyushina A.M. The relationship between the concepts of extreme and limit. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 3(13): 04FLSK322. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/04FLSK322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Клюшина Алёна Михайловна

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара, Россия
Доцент кафедры «Английской филологии и межкультурной коммуникации»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: klyushina@pgsga.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2465-348X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=679899

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57217735093>

Соотношение понятий крайность и предел

Аннотация. Изучение семантики является актуальным направлением лингвистики XX–XXI вв. Настоящая работа посвящена соотношению понятий крайность и предел, что является актуальным для исследований автора в русле изучения семантики крайности. Цель статьи заключается в доказательстве того, что крайность является лингвокультурно-маркированным понятием в отличие от понятия предел. Исследование основывается на материале лексикографических источников и научных работ по теме исследования. Разграничение лексем крайность и предел проводится в рамках трех аспектов: (1) семантическом, (2) этимологическом и (3) словообразовательном. (1) Исследуемый автором лексико-семантический вариант ‘крайняя степень, высшая степень, чрезмерная степень’ выступает первым при представлении лексической единицы крайность в толковых словарях и вторым и последующим при описании вокабулы предел. (2) Этимологическими словарями зафиксировано происхождение лексемы крайность от древнерусского и праславянского языков, а лексической единицы предел — от церковнославянского, что привносит особый оттенок значения исторического колорита и высокого книжного стиля в употребление вокабулы предел. (3) Словообразовательный аспект также служит обоснованием употребления понятия крайность. Абстрактный аффикс -ость добавляет значение ‘проявление свойства’ лексической единице крайность, а слово предел имеет лишь конкретное значение ‘граница, черта, рубеж’. Научные результаты настоящей статьи позволяют обосновать выбор объекта исследования автора — семантики крайности, а не предела. Лексикографический метод исследования приводит автора к выводу, что лексические единицы крайность и предел являются синонимами по одному лексико-семантическому варианту, однако вокабулу крайность можно считать лингвокультурно-маркированным понятием, передающим характерную черту русского менталитета.

Ключевые слова: семантика крайности; крайность; предел; лексико-семантический вариант; древнерусский язык; праславянский язык; церковнославянский язык

Актуальным направлением лингвистики XX–XXI вв. считается изучение семантики. В последние годы функционально-семантический подход получает новое осмысление [1]. В настоящее время изучены и описаны семантика градуальности [2], неизвестности [3], сомнения [4], представления [5], умолчания [6], неуловимого [7] и др. Объект нашего исследования — семантика крайности.

Настоящая статья посвящена разграничению понятий *крайность* и *предел*, что является актуальным для исследований в русле изучения проявления крайности в русской лингвокультуре [8]; характеристики бытования категории крайности в лингвистической русистике [9]; особенностей употребления конstituентов функционально-семантической категории крайности [10–13].

Цель статьи заключается в обосновании того, что *крайность* (в отличие от *предела*) является лингвокультурно-маркированным понятием, обозначающим одну из характерных черт русского народа. Исследование проводится на основании научных работ по теме исследования и лексикографического материала. Для реализации поставленной цели рассмотрим соотношение лексем *крайность* и *предел* в трех аспектах: семантическом (толкование значений), этимологическом (происхождение слов) и словообразовательном.

В лексикографических источниках зафиксированы несколько лексико-семантических вариантов (ЛСВ) значений лексем *крайность* и *предел*. Представим описания исследуемых лексических единиц в «Словаре русского языка XI–XVII»¹ (СРЯ XI–XVII) (табл. 1):

Таблица 1

Подача вокабул крайность и предел в «Словаре русского языка XI–XVII»

<i>Кра́йность</i>	<i>Преде́л</i>
<u>Кра́йность-1</u> : «вы́шая степе́нь» ² (здесь и далее по тексту выделения наши. — А. К.).	Предел-1: «граница, предел, рубеж». Предел-2: «область, край; пределы. Удел, владения. Окрестности, территория, прилегающая к чему-либо». Предел-3: «область, округ, подведомственный какому-либо церковному владыке». Предел-4: «часть, сторона, край». Предел-5: «отделение, отсек; часть помещения, отделенная от основного помещения перегородкой». Предел-6: «придел, часть православного храма с самостоятельным престолом. Маленькая церковка, часовня». Предел-7: «определение (понятия); высказывание, обозначающее то, чем предмет является». Предел-8: «заповедь, закон». <u>Предел-9</u> : «вы́шая степе́нь, предельная, крайняя степень чего-либо. Через пределы — в высшей степени» ³ .

Отметим, что в СРЯ XI–XVII ЛСВ Крайность-1 и Предел-9 (здесь в таблице и далее по всему тексту подчеркнуты) имеют общую сему ‘вы́шая степе́нь’, иными словами, их правые части схожи, что позволяет нам считать данные лексемы синонимами.

Подтверждением синонимичности исследуемых лексических единиц считаем также сведения из словарей современного русского языка. В качестве примера приведем описание

¹ Словарь русского языка XI–XVII. М., Наука, 1975.

² Словарь русского языка XI–XVII. М., Наука, 1981. — Вып. 8. — С. 10.

³ Словарь русского языка XI–XVII. М., Наука, 1992. — Вып. 18. — С. 185–186.

слов *крайность* и *предел* в «Толковом словаре современного русского языка» Д.Н. Ушакова⁴ (табл. 2).

Таблица 2

Подача вокабул *крайность* и *предел*
в «Толковом словаре современного русского языка» Д.Н. Ушакова

<i>Кра́йность</i>	<i>Преде́л</i>
<u>Кра́йность-1</u> : «то, что представляет собою крайнюю степень чего-нибудь (мнения, поведения, свойства)» (<i>Впасть в крайность. Защищаться до последней крайности. Крайности в убеждениях.</i>) Кра́йность-2: «крайность, противоположная другой» (<i>Переходить из одной крайности в другую. Крайности сходятся.</i>) Кра́йность-3: «тяжелое, опасное положение, крайняя необходимость» (<i>Кра́йность толкнула его на преступление.</i>) Кра́йность-4: «бедность, нужда» (<i>Жить в крайности</i>) ⁵ .	Предел-1: «граница, черта, разделяющая между собой земли, государства; рубеж». (<i>Выйти за пределы города.</i>) Местность, пространство, заключенное в каких-н. границах; область. (<i>В пределах страны.</i>) <u>Предел-2</u> : «последняя, крайняя степень , грань чего-нибудь» (<i>Предел упругости. Предел человеческой жизни.</i>) перен. «мера, норма, граница чего-нибудь» (<i>Перейти пределы дозволенного.</i>) Предел-3: перен. «последняя, высшая ступень, верх чего-нибудь, идеал, мыслимая полнота чего-нибудь» (<i>Предел желаний. Предел совершенства.</i>) Предел-4: «постоянная величина, к которой неограниченно приближается переменная величина, причем разность между ними стремится к нулю и может быть сделана по абсолютной величине сколь угодно малой» (<i>математ.</i>) ⁶ .

Представленные сведения из «Толкового словаря современного русского языка» Д.Н. Ушакова позволяют отметить, что единицы толкования ЛСВ Крайность-1 и Предел-2 совпадают: они имеют общую сему 'крайняя степень', что подтверждает наше утверждение, что лексемы *крайность* и *предел* являются синонимами.

Как известно, у многозначного слова есть основное (или главное) значение, а также производные значения, которые возникают на базе основных и часто являются переносными, образными значениями. Главное значение, как правило, представлено в качестве первого ЛСВ в словарной статье, в то время как производные значения следуют далее. Если мы обратимся к описанию исследуемых лексем *крайность* и *предел* в указанных выше словарях, то можно отметить, что анализируемый нами ЛСВ всегда идет первым при толковании лексической единицы *крайность*, но вторым или даже девятым при перечислении значений слова *предел*. Данное наблюдение считаем первым обоснованием нашего выбора объекта исследования — семантики крайности, а не предела.

Для полноты обоснования считаем необходимым также обращение к происхождению анализируемых слов. Представим описание вокабул *крайность* и *предел* в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов»⁷ (ТСРЯ) (табл. 3):

⁴ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. — Москва: «Аделант», 2014. — 800 с.

⁵ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. — Москва: «Аделант», 2014. — С. 250.

⁶ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. — Москва: «Аделант», 2014. — С. 515–516.

⁷ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Отв. ред. Н.Ю. Шведова. — М., 2011: Издательский центр «Азбуковник». — 1175 с.

Таблица 3

Подача вокабул крайность и предел в
«Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов»

<i>Крайность</i>	<i>Предел</i>
<p>Крайность-1: «крайняя степень чего-н., чрезмерное проявление чего-н.». От одной крайности к другой бросаться, переходить (о явной непоследовательности в решениях, поступках; неодобр.). <i>В характере сочетаются две крайности. Крайности сходятся (о людях разных характеров).</i></p> <p>Крайность-2: «тяжёлое, трудное положение, нужда». <i>Дойти до последней крайности. В крайности кто-н.</i>⁸.</p>	<p>Предел-1: «пространственная или временная граница чего-н.; то, что ограничивает собою что-н.». <i>За пределами страны. В пределах текущего года.</i></p> <p>Предел-2: «последняя, крайняя грань, степень чего-н.». <i>Предел совершенства. Предел скорости. Предел прочности. Предел упругости. Предел желаний. На пределе сил. Дойти до предела. Силы (нервы) на пределе (крайне напряжены).</i></p> <p>Предел-3: «страна, местность (устар.)». <i>Вернуться в родные пределы.</i></p> <p>Предел-4: ед. «участь, судьба (прост.)». <i>Такой уж, видно, ему предел был — на чужбине умереть.</i></p> <p>Предел-5: «в математике: число, которое в некоторых случаях может быть приписано функции (и точке) или последовательности»⁹.</p>
<p>Край — др.-рус., ст.-слав. <i>краи</i>; укр., блр., болг. <i>край</i>; с.-хорв. <i>крај</i>; словен. <i>kraji</i>; чеш., слвц., польск. <i>kráj</i> связано родством с *<i>krojiti</i> (рус. <i>кроить</i>)⁸.</p>	<p>Предел — из церк.-слав., ср. ст.-слав. <i>пр-ѣ-д-ѣль</i> при рус. <i>передел</i>, связано с <i>делить</i>⁹.</p>

В ТСРЯ единицы описания ЛСВ Крайность-1 и Предел-2 совпадают тем, что в них присутствует сема 'крайняя степень', что подтверждает факт того, что лексемы *крайность* и *предел* являются синонимами в одном из ЛСВ. Кроме того, интересными для исследования представляются сведения о происхождении анализируемых лексических единиц. Отметим, что, согласно ТСРЯ, лексема *край* определена как древнерусская, в то время как лексема *предел* рассматривается как заимствованная из церковнославянского языка.

Подтверждение сказанному находим и в «Этимологическом словаре современного русского языка»¹⁰ (ЭССРЯ). Подчеркнем, что в нем отсутствует описание лексемы *крайность*, что позволило рассмотреть лексическую единицу *крайний*, так как имя существительное *крайность* образовано именно от прилагательного *крайний* (табл. 4).

Представленные сведения из ЭССРЯ показывают, что лексема *крайний* толкуется через лексему *предельный*, что в очередной раз подтверждает синонимичность анализируемых лексических единиц *крайность* и *предел* в одном из ЛСВ. Составитель словаря отмечает, что по происхождению слово *крайний* является праславянским, в то время как *предел* считается церковнославянским.

Отметим, что аффикс *пре-* в составе лексемы *предел* является церковнославянским словообразовательным формантом, ср.: [14], что подтверждает сведения из словарей.

⁸ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Отв. ред. Н.Ю. Шведова. — М., 2011: Издательский центр «Азбуковник». — С. 375.

⁹ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Отв. ред. Н.Ю. Шведова. — М., 2011: Издательский центр «Азбуковник». — С. 718.

¹⁰ Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2-х т.

Таблица 4

Подача вокабул крайний и предел в
«Этимологическом словаре современного русского языка»

<i>Крайний</i>	<i>Предел</i>
Крайний — находящийся на краю чего-л.; наиболее далёкий; предельный , последний; очень сильный в проявлении чего-л., исключительный.	Предел — пространственная или временная граница чего-л.; то, что ограничивает собою что-л.; последняя, крайняя грань, степень чего-л.; страна, местность (стар.); ед. ч. участь, судьба (прост.); в математике: число, к-рое в нек-рых случаях может быть приписано функции (и точке) или последовательности.
В рус. языке XI–XVII вв. изв. <i>краиньи</i> и <i>въскраиньи</i> .	В рус. языке XI–XVII вв. изв. рус.-цслав. <i>предһль</i> .
Из праслав. * <i>крайнь(йь)</i> , производного прилаг. с суф. - <i>нь</i> от * <i>крайь</i> . См. <i>край</i> , <i>кроить</i> ¹¹ .	Из цслав. <i>prhdһль</i> , приставочного производного (<i>prh-</i>) от <i>дһль</i> « <i>предел</i> ». См. <i>делить</i> , <i>пре</i> ¹² .

Обзор научной литературы позволяет отметить, что праславянский язык является основой всех славянских языков, а древнерусский язык (или восточнославянский) считается непосредственным предком русского языка. Основы периодизации истории русского литературного языка были заложены В.В. Виноградовым в статье «Основные этапы истории русского языка» [15] и получили продолжение в различных концепциях. Краткая схема развития славянских языков и происхождения русского языка представлена на рисунке 1:

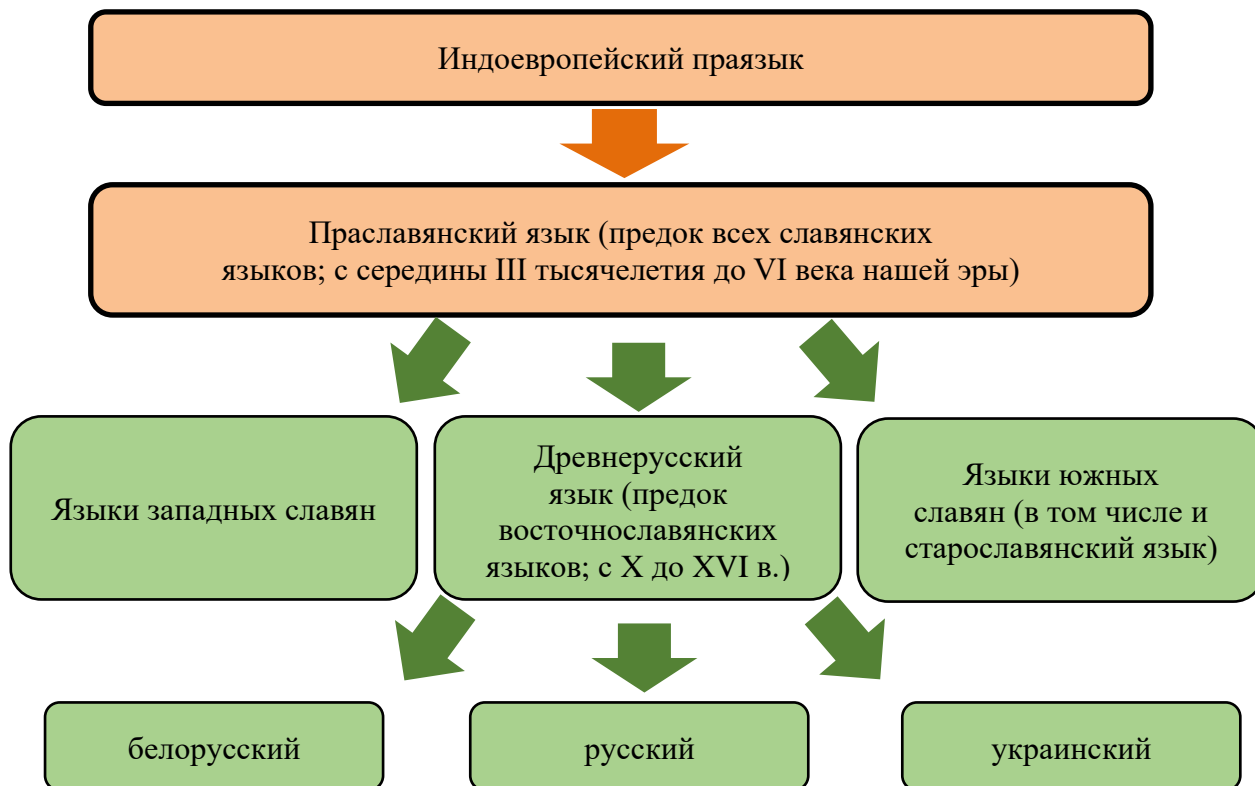

Рисунок 1. Схема происхождения русского языка

¹¹ Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2-х т. Т.1. — М.: Флинта: Наука, 2010. — С. 435

¹² Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2-х т. Т. 2. — М.: Флинта: Наука, 2010. — С. 199.

Представленная схема позволяет отметить происхождение русского языка от восточнославянских языков, предком которых считается праславянский язык. Несмотря на то что сведения о происхождении лексемы *крайность* в этимологических словарях разнятся, считаем эту разницу незначительной, так как праславянский и древнерусский языки составляют одну ветвь развития современного русского языка.

В свою очередь, лексема *предел* считается церковнославянского происхождения. Церковнославянский язык является вариантом старославянского языка, древнейшего книжного письменного языка славян с IX века. Церковнославянский был специфическим книжным языком, в своей основе восходившим к кирилло-мефодиевским переводам, а восточнославянские говоры до появления письменности были представлены лишь разговорным узусом¹³ [16]. Церковнославянский никогда не был языком разговорного общения, как книжный он был противопоставлен живым национальным языкам.

Отмечено, что некоторые слова церковнославянского происхождения, возвращаясь к жизни, не содержат в структуре лексического значения негативного оценочного компонента, а приобретают новые семантические признаки в новом социокультурном контексте [17, с. 136]. Н.С. Арапова, автор словарной статьи о славянизмах в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», считает, что церковнославянизмы в русском языке выполняли стилистическую функцию создания высокого стиля до середины XIX в., со второй половины XIX в. использовались уже как средство пародирования напыщенного или официозного слога, а в XX в. — как средство создания исторического колорита или речевой характеристики персонажей¹⁴. Таким образом, вторым обоснованием нашего приоритета исследования семантики крайности, а не предела является наличие официального слога и значения исторического колорита у лексемы *предел*.

Словообразовательный аспект изучения анализируемых лексем также позволяет нам отметить некоторую разницу в употреблении лексических единиц *крайность* и *предел*. О церковнославянском словообразовательном форманте *пре-* в составе лексемы *предел* уже было сказано выше. Рассмотрим аффикс отадъективного существительного *-ость* в составе слова *крайность*.

Согласно «Русской грамматике», существительные с суффиксом *-ость* составляют наиболее продуктивный тип образования слов с отвлеченным значением признака или свойства¹⁵. Словарные описания лексемы *крайность* подтверждают наличие семы 'проявление свойства' в исследуемом нами лексико-семантическом варианте. Приведем примеры:

Крайность-1: «**крайняя степень чего-л., чрезмерное проявление чего-л.**»¹⁶.

Крайность-1: «то, что представляет собою **крайнюю степень чего-нибудь** (мнения, поведения, **свойства**)»⁵.

В представленных ЛСВ 'крайняя степень чего-нибудь' указывает непосредственно на проявление свойства.

¹³ Церковнославянский язык: история и современность: монография под ред. Е.В. Грудевой, Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. — 136 с.

¹⁴ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 460.

¹⁵ Русская грамматика: В 2-х т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н.Ю. Шведова. — М.: Наука, 1980. — С. 175.

¹⁶ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. Т. 2. К-О. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — С. 119.

Слова на *-ость* нередко образуются в тех случаях, когда говорящий или пишущий ищет родовое слово, отсутствующее в разговорной речи, и не хочет употребить официальное наименование [18, с. 118]. Слова на *-ость*, производные от качественных прилагательных, обозначают нечто, наделенное данным признаком. Таким образом лексема *крайность* имеет дополнительное отвлеченное значение ‘свойство’, в то время как лексема *предел* обозначает что-то более конкретное (границу, черту, рубеж). Для подтверждения приведем основное значение лексемы *предел*:

Предел-1: «**граница, черта**, разделяющая между собой земли, государства; **рубеж**»¹⁷.

Предел-1: «пространственная или временная **граница** чего-н.; то, что ограничивает собою что-н.»⁹.

Предел-1: «**граница, предел, рубеж**»¹⁸.

Мы наблюдаем, что основным значением лексемы *предел* является конкретное существительное; границу/черту/рубеж можно увидеть, иногда потрогать. И, видимо, лишь при переходе за эту границу/черту/рубеж начинает проявляться свойство крайности. Так как наше исследование посвящено изучению проявления свойства крайности, то и объект исследования был сформулирован как семантика крайности, а не предела.

Подводя итог, отметим, что изучение соотношения понятий *крайность* и *предел* в трех аспектах (семантическом, этимологическом и словообразовательном), позволяет объяснить выбор объекта нашего исследования — семантики крайности, а не предела. Во-первых, это обосновано тем, что исследуемый нами ЛСВ представлен первым при описании лексемы *крайность* в толковых словарях и вторым, а иногда даже девятым, при описании слова *предел*. Во-вторых, этимологические словари фиксируют происхождение лексемы *крайность* от древнерусского или даже праславянского языка, в то время как лексическая единица *предел* считается церковнославянской, а значит употребляемой с особым оттенком значения исторического колорита и высокого книжного стиля. В-третьих, словообразовательный аффикс *-ость* добавляет сему ‘проявление свойства’ в лексему *крайность*, а лексическая единица *предел* передает лишь конкретное значение границы, черты, рубежа. Все сказанное выше позволяет нам сделать выбор в пользу семантики крайности, а не предела при исследовании одной из характерных черт русского народа «бросания в крайность».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключина А.М. Проблема бытования функционально-семантического подхода в лингвистике: систематический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Том 13. № 10. С. 113–118.
2. Колесникова С.М. Семантика градуальности и способы ее выражения в современном русском языке. М., 1998. — 178 с.
3. Акимова О.Б. Семантика неизвестности и средства ее выражения в русском языке. М., 1999. — 168 с.
4. Никольская И.Г. Выражение семантики сомнения в современном русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 118. С. 197–201.

¹⁷ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. — Москва: «Аделант», 2014. — С. 515.

¹⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., Наука, 1992. — Вып. 18. — С. 185.

5. Голадейко Л.Н. Лексико-фразеологические средства выражения семантики представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. — 72 с.
6. Иванян Е.П. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке. Москва, 2015. — 307 с.
7. Калинина Л.В. Языковые средства выражения семантики неуловимого в поэзии раннего О.Э. Мандельштама // Филология и культура. 2015. № 4(42). С. 76–80.
8. Ключина А.М. Проявление крайности в русской лингвокультуре: аналитический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — № 6. — С. 1849–1855.
9. Ключина А.М. Категория крайности в лингвистической русистике: аналитический обзор // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2022. — Т. 26. — № 2. — С. 70–80.
10. Ключина А.М. Сочетание частиц для передачи семантики крайности в произведении А. Геласимова // Семантика. Функционирование. Текст: Межвузовский сборник научных трудов. — Киров: Общество с ограниченной ответственностью "Радуга-ПРЕСС", 2020. — С. 138–144.
11. Ключина А.М. Особенности употребления лексики хоть для передачи семантики крайности в произведении Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Лекантовские чтения — 2021: Материалы Международной научной конференции, Москва, 22 ноября 2021 года / Отв. редактор Е.Н. Орехова. — МГОУ: Московский государственный областной университет, 2021. — С. 262–267.
12. Ключина А.М. О некоторых средствах выражения семантики крайности в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Libri Magistri. — 2021. — № 2(16). — С. 36–45.
13. Ключина А.М. Взаимодействие конstituентов семантики крайности в творчестве Ф.М. Достоевского (на материале романа «Бедные люди») // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы II Международной научной конференции, Воронеж, 21–23 апреля 2021 года. — Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2021. — С. 370–373.
14. Петрухина Е.В. Использование словообразовательных ресурсов церковнославянского языка в современном русском языке (в сопоставлении с сербским языком. Режим доступа: <https://portal-slovo.ru/philology/47638.php>.
15. Виноградов В.В. Основные этапы истории русского языка // Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. — М., 1978. — С. 10–64.
16. Живов В.М. История языка русской письменности: В 2 т. Том I. — М.: Русский фонд содействия образованию и науки, 2017. — 816 с.
17. Рогожникова Т.П. Особенности употребления церковнославянской лексики в различных сферах общения // Омский научный вестник. — 2013. — № 5(122). — С. 135–138.
18. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. — М.: Наука, 1981. — 278 с.

Klyushina Alena Mikhailovna

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

E-mail: klyushina@pgsga.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2465-348X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=679899

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57217735093>

The relationship between the concepts of extreme and limit

Abstract. The study of semantics is an actual direction of linguistics of the XX–XXI centuries. The present work is devoted to the correlation of the concepts of extreme and limit, which is relevant for the author's research in line with the study of the semantics of extreme. The purpose of the article is to prove that the extreme is a linguoculturally marked concept in contrast to the concept of limit. The research is based on the material of lexicographic sources and scientific papers on the research topic. The differentiation of the extreme and limit lexemes is carried out within the framework of three aspects: (1) semantic, (2) etymological and (3) word-formation. (1) The lexico-semantic variant studied by the author ‘extreme degree, highest degree, excessive degree’ is the first when presenting the lexical unit extreme in explanatory dictionaries, and the second and subsequent when describing the vocabulary limit. (2) Etymological dictionaries record the origin of the lexeme extreme from the Old Russian and Proto-Slavic languages, and the lexical unit limit — from Church Slavonic, which brings a special shade of the meaning of historical color and high book style in the use of the vocabula limit. (3) The word-formation aspect also serves as a justification for the use of the concept of extreme. The abstract affix -awn adds the meaning of ‘manifestation of a property’ to the lexical unit extreme, and the word limit has only a specific meaning of ‘border, line, boundary’. The scientific results of this article allow us to justify the choice of the author's research object — the semantics of the extreme, not the limit. The lexicographic method of research leads the author to the conclusion that the lexical units extreme and limit are synonymous in one lexical and semantic variant, however, the vocabula extreme can be considered a linguocultural-labeled concept that conveys a characteristic feature of the Russian mentality.

Keywords: semantics of extreme; extreme; limit; lexico-semantic variant; old Russian language; proto-Slavic language; Church Slavonic language